

Покровский
Дмитрий

«Московская осень»

Июль-август - 1996 - 28 ноября

Тени забытых предков в лабиринтах современности

«Московская осень» лишь началась, но уже можно выделить один из ее концертов, который, безусловно, станет пиком фестиваля. Я имею в виду мемориальную программу в Московском Доме композиторов 19 ноября, посвященную памяти фольклориста Дмитрия Покровского и композитора Николая Сидельникова.

Гигантский по объему концерт из двух полуторачасовых отделений. Всего два произведения: «Ночь в Галиции» Владимира Мартынова (ансамбль им. Покровского и Академия старинной музыки Татьяны Гринденко) и «Лабиринты» Сидельникова, обозначенные автором как роман-симфония в пяти фресках (Иван Соколов, фортепиано). Давно уже я не слышал музыки такой мощи и глубины — и к тому же в столь блистательной интерпретации.

«Ночь в Галиции» — это один из малоизвестных «фольклорных» текстов Велимира Хлебникова, в который вмонтированы фрагменты из книги И. Сахарова «Сказания русского народа» издания 1841 года — песни ведьм и русалок. С этими материалами поэта познакомил в 1913 году литературовед Р. Якобсон. Заговоры и заклинания Хлебников называл «заумным языком в народном слове».

Произведение Мартынова необычно прежде всего по составу участников: вместо привычных академических исполнителей — фольклорный ансамбль. В музыке сочетаются принципы минималистской «ротации» (многократный повтор исходных мотивов, возможно, с незначительными изменениями) с народным распевом.

«Ночь в Галиции» — синкретическое действо: пение, декламация, танцы, звучание струнной группы Т. Гринденко (опять-таки базирующееся на наивных «первозлементах» — унисонах и «пустых» квинтах). Этот тип зву-

чания хорошо знаком по музыкальной атмосфере знаменитого фильма С. Параджанова «Тени забытых предков» (сцены в корчме).

«Лабиринты» Николая Сидельникова — последнее произведение этого уникального мастера. Заканчивая свой «роман-симфонию для фортепиано соло по мотивам древнегреческих мифов о Тесее», композитор пометил в партитуре: «31 мая 1992 года, Москва, онкологический центр, за день до операции». Через три недели замечательный композитор ушел из жизни...

Вся жизнь Сидельникова была связана с Московской консерваторией. Он учился у Шебалина, Ан. Александрова, Месснера. А потом и сам стал профессором кафедры композиции. Среди его учеников — Э. Артемьев, В. Мартынов, В. Тарнопольский, С. Павленко. И, кстати, исполнитель «Лабиринтов» И. Соколов.

Сидельников написал за свою жизнь много музыки, чаще всего связанной с русским эпическим симфонизмом (линия от Бородина и Мусоргского до Стравинского и Прокофьева). Вот несколько названий: концерт «Русские сказки», балет «Степан Разин», «Симфония о гибели земли русской», опера «Чертогон» (по Лескову). Хотя одним из неожиданных увлечений композитора был джаз, отголоски которого можно услышать во многих опусах Сидельникова.

«Лабиринты» — произведение, по своему удельному весу

приближающееся к наиболее значительным произведениям крупной формы XX века: симфониям Малера и Шостаковича, концертам и симфониям Рахманинова, Сибелиуса, Бартока, Айвза, многое меняет в нашем представлении о том, кто входит в число наиболее ярких русских композиторов второй половины XX века. Существующая сейчас «обойма» без Сидельникова оказывается неполной.

В сравнении с этим вечером следующий, прошедший в том же зале Дома композиторов 20 ноября, оказался гораздо слабее. Посвящен он был московской электронной музыке и связан со 100-летием со дня рождения патриарха российской звукоэлектроники Льва Термена. Хотя отдельные сочинения и превышали условный средний уровень (назову хотя бы «Музыку для 4 скрипок и магнитофонной пленки» Владимира Николаева, «Голос Термена» Владимира Комарова, «Птичью перспективу» Игоря Кефалиди или изящную салонную миниатюру Алексея Козлова «Вспоминая «Эстреллиту»»), программа показалась монотонной и скучной. Не пойму даже, в чем тут дело — то ли не хватает чисто технологической подкованности, новейших компьютеров и умения работать на них, то ли — и скорее именно это, второе, — просто новых идей. Все, что прозвучало в концерте, идет от эстетике 60-х, если не более раннего периода. Как будто не было великих открытий последнего двадцатилетия. Короче, мы услышали штампы — и какие же старые! Хотя талантливая Лидия Кавина и играла на старичке терменвоксе (модель примерно 1922 года) весьма виртуозно.

Аркадий ПЕТРОВ.